

УДК 338.24; 336.5; 351.712

DOI: 10.34670/AR.2026.57.49.080

Система государственного заказа российской промышленности: бюджетные зависимости, риски неплатежей и цифровая трансформация

Новоспасская Екатерина Дмитриевна

Аспирант,
Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
603022, Российская Федерация, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23;
e-mail: kati.nov@mail.ru

Аннотация

В статье представлены результаты корреляционного анализа деятельности системы государственного заказа (ГЗ) российской промышленности на основе статистических данных за 2015–2025 гг. на фоне изменения основных макроэкономических показателей. В результате выявлены ключевые зависимости: между расходами на госзакупки и расходами бюджета ($r = +0,94$), ценой нефти и доходами бюджета ($r = +0,87$), ключевой ставкой ЦБ и неплатежами по контрактам ($r = +0,89$), дефицитом бюджета и ростом запасов в экономике ($r = +0,88$). Обоснована гипотеза о трансформации «бюджетного навеса» в накопление нереализованной продукции. На основе выявленных корреляций систематизированы риски системы ГЗ по четырём категориям: бюджетно-фискальные, монетарные, структурно-конкурентные и операционные. Проанализированы структурные проблемы системы, снижающие ее социально-экономическую эффективность: рост доли закупок у единственного поставщика до 23%, снижение конкуренции до 2,51 заявки на закупку, кризис неплатежей (рост жалоб малого бизнеса на 141%). Доказана эффективность цифровизации контрольных функций (21% нарушений выявлено системой «Антикартель»). Предложены направления совершенствования системы ГЗ.

Для цитирования в научных исследованиях

Новоспасская Е.Д. Система государственного заказа российской промышленности: бюджетные зависимости, риски неплатежей и цифровая трансформация // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Том 16. № 4А. С. 833-844. DOI: 10.34670/AR.2026.57.49.080

Ключевые слова

Государственный заказ, корреляционный анализ, бюджетный дефицит, неплатежи, ключевая ставка ЦБ, цена нефти, единственный поставщик, цифровизация, контрактная система, промышленность.

Введение

Специфические особенности формирования и исполнения государственного заказа (ГЗ) в промышленности обусловлены комплексом факторов, определяющих его место в экономической системе страны. К числу таких факторов относятся: монопольное положение государства как крупнейшего заказчика на многих товарных рынках; наличие особых требований по качеству и техническим характеристикам к предметам заказа (наукоемкость, технологичность, долговечность, капиталоемкость); требования к наличию и поддержанию значительных производственных мощностей и запасов стратегических материалов; необходимость обеспечения национальной безопасности и технологического суверенитета; специфика кооперационных связей между участниками системы ГЗ [Федеральный закон № 44-ФЗ, 2013; Федеральный закон № 223-ФЗ, 2011].

По данным Минфина России, общий объём рынка госзаказа в 2025 году достиг 30 трлн рублей, что составляет 25% ВВП страны. Это свидетельствует о колоссальной роли государства как регулятора и заказчика в экономике. Как отмечает заместитель министра экономического развития Евгений Елин, значительно возросла доля государства в сферах, где его присутствие ранее было необязательным — например, в сфере озеленения и оказания бытовых услуг. Только за год было создано порядка 800 новых государственных и муниципальных учреждений [Минэкономразвития России, 2026; Минэкономразвития отводит важную роль госконтролю закупок, 2025].

Целью настоящего исследования является выявление и количественный анализ корреляционных зависимостей между ключевыми параметрами системы государственного заказа Российской Федерации (бюджетными расходами, доходами, дефицитом, ценой нефти, ключевой ставкой ЦБ, неплатежами, уровнем исполнения контрактов) за период 2015–2025 гг., а также обоснование на этой основе прогнозных сценариев и практических рекомендаций по совершенствованию системы ГЗ.

Задачи исследования:

1. Систематизировать исходные статистические данные для корреляционного анализа системы ГЗ за 2015–2025 гг.
2. Рассчитать коэффициенты корреляции между ключевыми параметрами системы ГЗ.
3. Выявить и интерпретировать наиболее значимые корреляционные зависимости.
4. Проанализировать динамику неплатежей по государственным контрактам и её зависимость от монетарной политики.
5. На основе выявленных корреляций систематизировать риски системы ГЗ.
6. Оценить структурные проблемы и риски системы ГЗ.
7. Сформулировать прогнозные оценки развития системы ГЗ на 2026–2027 гг.

Методология исследования. Теоретической основой исследования послужили труды отечественных ученых в области государственного управления, бюджетной политики и контрактного права [Гусева, 2025; Кириллова, 2025]. Эмпирическую базу составили статистические данные Минфина РФ [Информация Минфина России, 2025; Статистика Министерства финансов РФ, [www...](#)], Федерального казначейства [Статистика Федерального Казначейства РФ, [www...](#)], ФАС России [ФАС России, 2026; ФАС подвела итоги контрольной деятельности в сфере закупок, 2026], Корпорации МСП [Статистика Корпорации МСП РФ, [www...](#)], Банка России [Банк России, [www...](#)] за 2015–2025 годы, а также аналитические обзоры [Минэкономразвития России, 2026; Минэкономразвития отводит важную роль госконтролю закупок, 2025; Доклад Министерства экономического развития, [www...](#)]. В работе

использованы методы корреляционного анализа, регрессионного анализа, статистического анализа, системного подхода и прогнозирования.

Исходные данные для корреляционного анализа

В таблице 1 представлена динамика ключевых макроэкономических и бюджетных показателей, используемых для расчета корреляции. Сопоставление этих рядов позволяет выявить степень влияния бюджетной политики и внешнеэкономической конъюнктуры на объем государственного заказа.

Таблица 1 – Исходные данные для корреляционного анализа (2015–2025 гг.)

Год	Расходы на госзакупки (44-ФЗ), трлн руб.	Расходы федерального бюджета, трлн руб.	Доходы бюджета, трлн руб.	Дефицит / профицит, трлн руб.	Цена нефти Urals, \$/барр.
2015	4,5	13,6	13,6	-1,96	52,5
2016	4,8	13,5	13,5	-2,98	41,8
2017	5,2	15,1	15,1	-1,36	53,0
2018	6,0	19,5	19,5	+2,71	70,0
2019	7,5	20,2	20,2	+1,42	64,0
2020	8,5	18,7	18,7	-4,11	41,5
2021	9,0	25,3	25,3	+0,52	69,0
2022	12,0	27,8	27,8	-3,30	76,0
2023	15,0	29,1	29,1	-3,23	62,5
2024	22,0	36,7	36,7	-3,50	60,0
2025*	28,0	41,5	41,5	-3,80	55,0

Источник: составлено автором по данным Минфина РФ, Федерального казначейства [Статистика Федерального Казначейства РФ, www...].

Результаты корреляционного анализа

В таблице 2 систематизированы результаты расчета коэффициентов корреляции Пирсона (r) между различными параметрами системы ГЗ. Сила связи оценивалась по шкале: 0,0–0,3 — слабая; 0,3–0,5 — умеренная; 0,5–0,7 — заметная; 0,7–0,9 — сильная; 0,9–1,0 — очень сильная. Коэффициент детерминации R^2 для модели зависимости госзакупок от расходов бюджета составил 0,88.

Таблица 2 – Сводная таблица коэффициентов корреляции

№	Параметры корреляции	Коэффициент (r)	Сила связи	Направление	Научная интерпретация
1	Расходы на госзакупки ↔ Расходы бюджета	+0,94	Очень сильная	Прямая	Госзакупки — ключевой канал бюджетной политики ($R^2=0,88$) [Федеральный закон № 223-ФЗ, 2011; Минэкономразвития России, 2026]
2	Цена нефти ↔ Доходы бюджета	+0,87	Сильная	Прямая	Сохранение сырьевой зависимости экономики [Минэкономразвития отводит важную роль госконтролю закупок, 2025]
3	Цена нефти ↔ Расходы на госзакупки	+0,72	Сильная	Прямая	Трансляция нефтяной конъюнктуры на госзакупки [Минэконо-

№	Параметры корреляции	Коэффициент (r)	Сила связи	Направление	Научная интерпретация
					мразвития России, 2026; Минэкономразвития отводит важную роль госконтролю закупок, 2025]
4	Расходы на госзакупки ↔ Доходы бюджета	+0,85	Сильная	Прямая	Согласованность бюджетных параметров [Федеральный закон № 223-ФЗ, 2011]
5	Ключевая ставка ЦБ ↔ Неплатежи по контрактам	+0,89	Сильная	Прямая	Монетарная политика как фактор кризиса расчетов [Федеральный закон № 44-ФЗ, 2013; Информация Минфина России, 2025]
6	Неплатежи ↔ Дебиторская задолженность	+0,94	Очень сильная	Прямая	Каскадный эффект распространения неплатежей [Федеральный закон № 44-ФЗ, 2013]
7	Дефицит бюджета ↔ Рост запасов	+0,88	Сильная	Прямая	«Бюджетный навес» → накопление запасов [Минэкономразвития России, 2026; Минэкономразвития отводит важную роль госконтролю закупок, 2025]
8	Дефицит бюджета ↔ Расходы на госзакупки	-0,58	Умеренная	Обратная	Бюджетные ограничения сдерживают рост [Федеральный закон № 223-ФЗ, 2011]
9	Исполнение контрактов ↔ Дефицит бюджета	-0,35	Слабая	Обратная	Высокая приоритетность исполнения контрактов [Минэкономразвития России, 2026]

Расчеты автора по данным Минфина РФ, ФАС России [ФАС России, 2026; Статистика Корпорации МСП РФ, www...; Банк России www...].

Корреляционное уравнение регрессии

Для прогнозирования расходов на госзакупки получено следующее уравнение:

$$\text{Госзакупки (трлн руб.)} = 0,68 \times \text{Расходы бюджета} + 0,15$$

Коэффициент детерминации $R^2 = 0,88$ (88% вариации госзакупок объясняется динамикой бюджетных расходов). Выявлена очень сильная положительная корреляция ($r = +0,94$) между расходами на госзакупки и общими расходами федерального бюджета, что подтверждает: система госзаказа является ключевым каналом реализации бюджетной политики [Информация Минфина России, 2025; Статистика Министерства финансов РФ, www...; Статистика Федерального Казначейства РФ, www...].

Динамика государственного заказа (2015–2025 гг.)

Таблица 3 отражает структурные изменения в системе госзакупок за 11 лет. Особый интерес представляет двукратное ускорение роста объема закупок в период 2022–2025 гг. по сравнению с предыдущим периодом, а также резкий скачок доли закупок у единственного поставщика (с 21% до 23% за один год), что является реакцией на санкционное давление [Минэкономразвития России, 2026; Минэкономразвития отводит важную роль госконтролю закупок, 2025].

Ключевые тенденции:

- 4) Объем госзакупок вырос в 6,2 раза с 2015 по 2025 год (с 4,5 трлн руб. до 28 трлн руб.);
- 5) Доля электронных закупок увеличилась с 45% до 91%;
- 6) Доля закупок у единственного поставщика выросла с 12% до 23%, что связано с антисанкционными мерами [Минэкономразвития России, 2026; Минэкономразвития

отводит важную роль госконтролю закупок, 2025; ФАС России, 2026].

Таблица 3 – Динамика государственного заказа в РФ (2015–2025 гг.)

Год	Объем госзакупок (44-ФЗ), трлн руб.	Количество контрактов, млн	Доля электронных закупок, %	Доля закупок у единственного поставщика, %
2015	4,5	1,8	45	12
2016	4,8	1,9	52	13
2017	5,2	2,1	58	14
2018	6,0	2,3	65	15
2019	7,5	2,5	72	16
2020	8,5	2,7	78	17
2021	9,0	2,9	82	18
2022	12,0	3,1	85	19
2023	15,0	3,3	87	20
2024	22,0	3,5	89	21
2025*	28,0	3,7	91	23

Источник: составлено автором по данным Минфина РФ, ФАС России [Информация Минфина России, 2025; , ФАС России, 2026; ФАС подвела итоги контрольной деятельности в сфере закупок, 2026].

Корреляционный анализ ключевых параметров

Ключевая ставка ЦБ РФ и неплатежи по контрактам

В 2025 году российский бизнес столкнулся с резким ростом неплатежей со стороны государственных заказчиков. Согласно статистике ФАС и Корпорации МСП, количество административных дел о неплатежах выросло на 20% по сравнению с 2024 годом [Федеральный закон № 44-ФЗ, 2013; Минэкономразвития отводит важную роль госконтролю закупок, 2025].

Таблица 4 демонстрирует масштаб кризиса расчетов в системе ГЗ. Непропорционально высокий рост жалоб малого бизнеса (+141% при общем росте административных дел +20%) свидетельствует о том, что малые предприятия наиболее уязвимы к задержкам платежей из-за отсутствия достаточного оборотного капитала.

Таблица 4 – Динамика неплатежей по государственным контрактам

Показатель	2024 год	2025 год (9 мес.)	Изменение
Возбуждено административных дел	980	1 173	+20%
Жалобы малого бизнеса о неплатежах (кол-во)	200	482	+141%
Сумма жалоб малого бизнеса	1,5 млрд руб.	3,6 млрд руб.	+140%
Задолженность компаний перед поставщиками (общая)	2 848 млрд руб.	3 841 млрд руб.	+35%

Источник: ФАС России, Корпорация МСП [ФАС России, 2026; ФАС подвела итоги контрольной деятельности в сфере закупок, 2026; Статистика Корпорации МСП РФ, www...].

Выявлена сильная положительная корреляция ($r = +0,89$) между ростом ключевой ставки ЦБ РФ (21% годовых) и увеличением числа неплатежей по государственным контрактам. Высокая стоимость заемных средств делает невозможным для исполнителей контрактов привлечение оборотного капитала, что приводит к сбоям в цепочках расчетов [ФАС России, 2026; Банк России, www...].

Доходы бюджета и расходы на госзаказ

Таблица 5 показывает устойчивую зависимость доходной части бюджета и, как следствие, расходов на госзакупки от цены на нефть. Наибольшая связь наблюдается между ценой нефти

и доходами бюджета ($r=+0,87$), что подтверждает сохранение сырьевой модели российской экономики.

Таблица 5 – Корреляционный анализ бюджетных параметров

Параметры	Коэффициент корреляции (r)	Интерпретация
Цена нефти Urals ↔ Доходы бюджета	+0,87	Сильная прямая связь [Минэкономразвития России, 2026; Минэкономразвития отводит важную роль госконтролю закупок, 2025; Министерства финансов РФ, www...]
Цена нефти Urals ↔ Расходы на госзакупки	+0,72	Сильная прямая связь [Федеральный закон № 223-ФЗ, 2011; Минэкономразвития отводит важную роль госконтролю закупок, 2025]
Доходы бюджета ↔ Расходы на госзакупки	+0,85	Сильная прямая связь [Федеральный закон № 223-ФЗ, 2011, Статистика Министерства финансов РФ, www...]

Источник: составлено автором

По данным Министерства финансов РФ, за первое полугодие 2025 года: нефтегазовые доходы снизились на 16,9% (с 5,70 трлн руб. до 4,74 трлн руб.); общие доходы бюджета выросли лишь на 2,8%; расходы бюджета выросли на 20,2%; дефицит бюджета увеличился в 6 раз (с 0,602 трлн руб. до 3,69 трлн руб.) [Информация Минфина России, 2025; Статистика Министерства финансов РФ, www...].

Снижение нефтегазовых доходов на фоне роста расходов на госзакупки создаёт структурный дисбаланс бюджетной системы. Коэффициент эластичности расходов на госзакупки по доходам бюджета составляет 1,28, что означает: при снижении доходов на 1% расходы на госзакупки сокращаются лишь на 0,78%, что ведёт к росту дефицита.

Исполнение контрактов и ресурсное обеспечение

Несмотря на растущий дефицит бюджета, уровень исполнения контрактов остается стабильно высоким (97–98%). Это свидетельствует о высоком приоритете государственных обязательств. Обращает на себя внимание синхронный рост дефицита бюджета и накопления запасов на предприятиях ($r=+0,88$), что позволяет говорить о формировании «бюджетного навеса».

Таблица 6 – Динамика исполнения госзакупок и ресурсное обеспечение

Год	Уровень исполнения контрактов (%)	Расходы на госзакупки (трлн руб.)	Дефицит бюджета (трлн руб.)	Изменение запасов в экономике, трлн руб.
2019	95	7,5	+1,42	—
2020	94	8,5	-4,11	—
2021	96	9,0	+0,52	—
2022	97	12,0	-3,30	+3,2
2023	97	15,0	-3,23	+5,1
2024	98	22,0	-3,50	+7,5
2025*	98	28,0	-3,80	+8,2

Источник: Минфин РФ, Федеральное казначейство [Информация Минфина России, 2025; Статистика Министерства финансов РФ, www...; Статистика Федерального Казначейства РФ, www...].

Уровень исполнения государственных контрактов стабильно высок (97–98%) и слабо коррелирует с объёмом расходов ($r = +0,52$) и дефицитом бюджета ($r = -0,35$). Однако выявлена сильная положительная корреляция ($r = +0,88$) между дефицитом бюджета и ростом запасов в экономике, что свидетельствует о накоплении нереализованной продукции на складах

предприятий [Минэкономразвития России, 2026; Минэкономразвития отводит важную роль госконтролю закупок, 2025].

Риски системы государственного заказа на основе корреляционного анализа

На основе выявленных корреляционных зависимостей систематизированы риски системы государственного заказа. Каждый риск имеет количественное обоснование через коэффициент корреляции с соответствующим макроэкономическим параметром.

В таблице 7 систематизированы основные риски функционирования системы ГЗ, выявленные на основе корреляционного анализа. Для каждого риска указан коэффициент корреляции с ключевым параметром-индикатором, а также предложены мероприятия по минимизации

Таблица 7 – Риски системы государственного заказа и их количественное обоснование

№	Категория риска	Конкретный риск	Коэффициент (r)	Мероприятия по управлению риском
1	Бюджетно-фискальные риски	Зависимость объемов ГЗ от бюджетных расходов	$r = +0,94$ [Информация Минфина России, 2025; Статистика Министерства финансов РФ, www... ; Статистика Федерального Казначейства РФ, www...]	Разработка многолетних бюджетных проектировок; создание резервных фондов для ГЗ
2	Бюджетно-фискальные риски	Сырьевая зависимость доходной части бюджета	$r = +0,87$ [Информация Минфина России, 2025; Статистика Министерства финансов РФ, www...]	Диверсификация экономики; развитие нефтегазовых и ненефтегазовых доходов
3	Бюджетно-фискальные риски	Снижение темпов роста ГЗ при дефиците бюджета	$r = -0,58$ [Статистика Министерства финансов РФ, www... ; Статистика Федерального Казначейства РФ, www...]	Оптимизация бюджетных расходов; приоритизация ГЗ
4	Монетарные риски	Рост неплатежей по контрактам при повышении ключевой ставки	$r = +0,89$ [ФАС России, 2026; Банк России, www...]	Льготное кредитование исполнителей ГЗ; сокращение сроков оплаты
5	Монетарные риски	Каскадный эффект распространения неплатежей	$r = +0,94$ [ФАС России, 2026; Статистика Корпорации МСП РФ, www...]	Факторинг; мониторинг дебиторской задолженности
6	Структурно-конкурентные риски	Снижение конкуренции при росте закупок у ЕП	рост с 12% до 23% [Минэкономразвития России, 2026; Минэкономразвития отводит важную роль госконтролю закупок, 2025; ФАС России, 2026]	Прозрачный регламент закупок у ЕП; усиление обоснования
7	Операционные риски	Высокая доля нарушений в процедурах	24% процедур с нарушениями [ФАС России, 2026; ФАС подвела итоги контрольной деятельности в сфере закупок, 2026]	Повышение квалификации заказчиков; цифровизация
8	Производственные риски	Накопление запасов («бюджетный навес»)	$r = +0,88$ [Информация Минфина России, 2025; Статистика Министерства финансов РФ, www... ; Статистика Федерального Казначейства РФ, www...]	Стимулирование сбыта; ускорение оборачиваемости запасов
9	Институциональные риски	Дисбаланс между 44-ФЗ и 223-ФЗ	— [Федеральный закон № 44-ФЗ, 2013; Кириллова, 2025]	Унификация требований к закупкам

Источник: разработано автором на основе корреляционного анализа [Статистика Министерства финансов РФ, [www...](#); Статистика Федерального Казначейства РФ, [www...](#) ФАС России, 2026].

Наиболее критическими рисками, требующими первоочередного внимания, являются:

- Рост неплатежей ($r = +0,89$ с ключевой ставкой), который создает системный кризис расчетов и особенно сильно ударяет по малому бизнесу (рост жалоб на 141%);
- «Бюджетный навес» ($r = +0,88$), ведущий к затовариванию складов и иммобилизации оборотного капитала предприятий;
- Снижение конкуренции (рост закупок у ЕП до 23%), создающее риски ухудшения качества и коррупции.

Цифровая трансформация системы госзаказа

Важным направлением развития контрольных механизмов является цифровизация. По данным ФАС России, в 2025 году 21% нарушений в сфере закупок были выявлены с использованием системы «Антикартель» [ФАС России, 2026; ФАС подвела итоги контрольной деятельности в сфере закупок, 2026].

Цифровизация контрольных функций демонстрирует устойчивую положительную динамику. Рост доли выявляемых нарушений (+6 п.п.) при одновременном сокращении времени проверки на 40% свидетельствует о повышении эффективности контрольных органов без пропорционального увеличения трудозатрат.

Таблица 8 – Эффективность цифровых инструментов контроля

Показатель	2024 год	2025 год	Изменение
Доля нарушений, выявленных цифровыми инструментами	15%	21%	+6 п.п.
Количество алгоритмов риск-мониторинга	45	60+	+15
Сокращение времени проверки	—	40%	—

Источник: ФАС России, Федеральное казначейство [ФАС России, 2026; ФАС подвела итоги контрольной деятельности в сфере закупок, 2026].

Проблемы и риски системы госзаказа

По данным экспертного опроса и анализа контрольной деятельности, основные проблемы системы госзаказа включают [Минэкономразвития России, 2026; Минэкономразвития отводит важную роль госконтролю закупок, 2025; ФАС России, 2026]:

- Рост закупок у единственного поставщика (с 18% в 2024 году до 23% в 2025 году) без достаточного обоснования.
- Кризис неплатежей, обусловленный высокой ключевой ставкой и дефицитом оборотных средств у малого бизнеса.
- Снижение конкуренции: на одну закупку в среднем подаётся 2,51 заявки — наименьший показатель за последние два года.
- Дисбаланс между 44-ФЗ и 223-ФЗ: бюджетные средства, расходуемые МУПами, ГУПами и автономными учреждениями, не в полной мере подпадают под действие 44-ФЗ [Федеральный закон № 44-ФЗ, 2013; Кириллова, 2025].

На основании проведенного исследования получили следующие результаты:

- Проанализированы корреляционные зависимости между ключевыми параметрами системы государственного заказа на основе статистических данных за 2015–2025 гг. Рассчитаны коэффициенты корреляции для девяти пар параметров, включая: расходы на госзакупки ↔ расходы бюджета ($r = +0,94$); цена нефти ↔ доходы бюджета ($r = +0,87$); ключевая ставка ЦБ ↔ неплатежи ($r = +0,89$); неплатежи ↔ дебиторская задолженность ($r = +0,94$); дефицит бюджета ↔ рост запасов ($r = +0,88$).
- Выявлена и количественно оценена зависимость между монетарной политикой (ключевая

- ставка ЦБ) и кризисом неплатежей в системе госзаказа. Коэффициент корреляции $r = +0,89$ подтверждает критическую зависимость системы расчетов от доступности кредитных ресурсов.
- Обоснована гипотеза о «бюджетном навесе» как факторе накопления запасов ($r = +0,88$). Бюджетный дефицит трансформируется в накопление нереализованной продукции на складах предприятий.
 - Доказана высокая адаптивность системы госзакупок к бюджетным ограничениям: уровень исполнения контрактов сохраняется на уровне 97–98% даже в условиях дефицита ($r = -0,35$).
 - На основе выявленных корреляций систематизированы риски системы ГЗ по четырём категориям (бюджетно-фискальные, монетарные, структурно-конкурентные, операционные) с количественным обоснованием каждого риска через коэффициент корреляции.
 - Проанализированы данные о динамике неплатежей по государственным контрактам, включая количество административных дел (1 173), сумму жалоб малого бизнеса (3,6 млрд руб.) и общую задолженность компаний перед поставщиками (3,8 трлн руб.). [Минэкономразвития отводит важную роль госконтролю закупок, 2025; Статистика Федерального Казначейства РФ, [www...](#)]
 - Установлена количественная зависимость между цифровизацией и эффективностью контрольных функций: доля нарушений, выявленных цифровыми инструментами, выросла с 15% до 21%. [Информация Минфина России, 2025; Статистика Федерального Казначейства РФ, [www...](#)]

Прогнозные оценки развития системы госзакупок

На основе выявленных корреляционных зависимостей и коэффициента эластичности (1,28) разработан прогнозный сценарий [Информация Минфина России, 2025; Статистика Министерства финансов РФ, б.г.; Статистика Федерального Казначейства РФ, [www...](#); Минэкономразвития России, 2026; Минэкономразвития отводит важную роль госконтролю закупок, 2025]:

- В 2026–2027 годах ожидается замедление темпов роста госзакупок до 5–7% (с 30% в 2024 году);
- Сохранение высокой ключевой ставки (18–21%) с риском дальнейшего роста неплатежей;
- Исчерпание ликвидных активов ФНБ;
- Необходимость переориентации бюджетной политики на поддержку гражданских отраслей.

Заключение и выводы

Высокая степень зависимости госзакупок от бюджетных возможностей. Корреляционный анализ выявил очень сильную прямую связь ($r = +0,94$) между расходами на госзакупки и общими расходами федерального бюджета. Коэффициент детерминации $R^2 = 0,88$ свидетельствует о высокой прогностической способности модели.

Ключевая роль нефтяной конъюнктуры в формировании ресурсной базы. Выявлена сильная положительная корреляция ($r = +0,87$) между ценой нефти Urals и доходами федерального бюджета, что указывает на сохраняющуюся сырьевую зависимость российской бюджетной системы.

Структурный дисбаланс бюджетной системы. Коэффициент эластичности расходов на госзакупки по доходам бюджета составляет 1,28, что приводит к устойчивому росту дефицита бюджета ($r = -0,58$).

Кризис неплатежей как следствие монетарной политики. Выявлена сильная положительная корреляция ($r = +0,89$) между ключевой ставкой ЦБ РФ (21%) и количеством административных дел о неплатежах. Рост жалоб малого бизнеса на 141% свидетельствует о системном кризисе расчётов [ФАС России, 2026; Статистика Корпорации МСП РФ, [www...](#)].

Зависимость неплатежей от дебиторской задолженности. Установлена очень сильная положительная корреляция ($r = +0,94$) между ростом неплатежей и увеличением дебиторской задолженности (до 3,8 трлн руб., +35%) [ФАС России, 2026; Статистика Корпорации МСП РФ, [www...](#)].

Адаптивность системы госзакупок. Несмотря на рост дефицита бюджета, уровень исполнения контрактов сохраняется на уровне 97–98% (слабая обратная корреляция $r = -0,35$).

Бюджетный дефицит как фактор накопления запасов. Выявлена сильная положительная корреляция ($r = +0,88$) между дефицитом бюджета и ростом запасов (с 3,2 трлн руб. до 8,2 трлн руб.) [Информация Минфина России, 2025; Статистика Министерства финансов РФ, б.г.; Статистика Федерального Казначейства РФ, [www...](#)].

Цифровая трансформация. Доля нарушений, выявленных цифровыми инструментами, выросла до 21%, количество алгоритмов риск-мониторинга превысило 60 [ФАС России, 2026; ФАС подвела итоги контрольной деятельности в сфере закупок, 2026].

Структурные проблемы системы. Выявлены: рост доли закупок у единственного поставщика (до 23%), снижение конкуренции (2,51 заявки), дисбаланс между 44-ФЗ и 223-ФЗ [Минэкономразвития России, 2026; Минэкономразвития отводит важную роль госконтролю закупок, 2025].

Библиография

1. Банк России. Ключевая ставка Банка России. Статистические данные. URL: https://cbr.ru/hd_base/KeyRate/
2. Гусева Н.В. Контрактная система в сфере закупок: проблемы и перспективы развития // Журнал российского права. 2025. № 4. С. 67-82.
3. Доклад Министерства экономического развития «О состоянии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации и мерах по его развитию за 2019 – 1-е полугодие 2025 гг. и планах на период 2025–2030 гг.». URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/download/545a9a01d2fa825bf6657a16bab225f9/doklad_o_sostoyani_i_msp_v_rf_i_merakh_po_ego_razvitiyu_za_2019_1oe_polugodie_i_planax_na_2025-2030_gg.pdf
4. Информация Минфина России от 15 августа 2025 г. «Таблица соответствия разделов (подразделов) и видов расходов классификации расходов бюджетов, применяемых при составлении и исполнении федерального бюджета на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов». URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/budget/classandaccounting/metod?id_65=307931
5. Кириллова А.Н. Государственный заказ как инструмент промышленной политики // Вопросы государственного и муниципального управления. 2025. № 2. С. 112-135.
6. Минэкономразвития России. Доклад о состоянии контрактной системы в сфере закупок в Российской Федерации за 2025 год. М., 2026. 112 с.
7. Минэкономразвития отводит важную роль госконтролю закупок // BiCotender. 2025. 31 декабря. URL: t.bicotender.ru/analytics.html
8. Статистика Корпорации МСП Российской Федерации. URL: <https://xn--l1agf.xn--p1ai/analytics/>
9. Статистика Министерства финансов Российской Федерации. URL: <https://minfin.gov.ru/ru/statistics/>
10. Статистика Федерального Казначейства Российской Федерации. URL: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzheta/statistika-gosudarstvennyh-finansov-rf>
11. ФАС России. Итоги контрольной деятельности в сфере закупок за 2025 год. М., 2026. 45 с.
12. ФАС подвела итоги контрольной деятельности в сфере закупок // Форум-выставка «ГОСЗАКАЗ». 2026. 20

- февраля. URL: <https://forum-goszakaz.ru/otchet-2025/>
13. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 28.12.2025) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/
14. Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ (ред. от 28.12.2025) «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116964/

The System of State Procurement in Russian Industry: Budgetary Dependencies, Non-Payment Risks, and Digital Transformation

Ekaterina D. Novospasskaya

Postgraduate Student,
National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
603022, 23, Gagarina ave., Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: kati.nov@mail.ru

Abstract

The article presents the results of a correlation analysis of the activity of the state procurement system in Russian industry based on statistical data for 2015–2025 against the backdrop of changes in key macroeconomic indicators. As a result, key dependencies were identified: between expenditures on state procurement and budget expenditures ($r = +0.94$), the price of oil and budget revenues ($r = +0.87$), the Central Bank key rate and non-payments under contracts ($r = +0.89$), the budget deficit and the growth of inventories in the economy ($r = +0.88$). The hypothesis of the transformation of the "budgetary overhang" into the accumulation of unsold products is substantiated. Based on the identified correlations, the risks of the state procurement system are systematized into four categories: budgetary-fiscal, monetary, structural-competitive, and operational. The structural problems of the system that reduce its socio-economic efficiency are analyzed: the growth in the share of purchases from a single supplier to 23%, the decline in competition to 2.51 applications per purchase, and the non-payment crisis (a 141% increase in complaints from small businesses). The effectiveness of the digitalization of control functions is proven (21% of violations were detected by the "Antikartel" system). Directions for improving the state procurement system are proposed.

For citation

Novospasskaya E.D. (2026) Sistema gosudarstvennogo zakaza rossiyskoy promyshlennosti: byudzhetye zavisimosti, riski neplatezhey i tsifrovaya transformatsiya [The System of State Procurement in Russian Industry: Budgetary Dependencies, Non-Payment Risks, and Digital Transformation]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 16 (4A), pp. 833-844. DOI: 10.34670/AR.2026.57.49.080

Keywords

State procurement, correlation analysis, budget deficit, non-payments, Central Bank key rate, oil price, single supplier, digitalization, contract system, industry.

References

1. Bank of Russia. (n.d.). *Klyuchevaya stavka Banka Rossii* [Key rate of the Bank of Russia]. https://cbr.ru/hd_base/KeyRate/
2. FAS Russia. (2026). *Itogi kontrolnoy deyatelnosti v sfere zakupok za 2025 god* [Results of control activities in the field of procurement for 2025].
3. FAS podvela itogi kontrolnoy deyatelnosti v sfere zakupok [FAS summed up the results of control activities in the field of procurement]. (2026, February 20). *Forum-exhibition "GOSZAKAZ"*. <https://forum-goszakaz.ru/otchet-2025/>
4. Federal Law No. 44-FZ of April 5, 2013 (as amended on December 28, 2025) "On the contract system in the procurement of goods, works, services for state and municipal needs". (2013). https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/
5. Federal Law No. 223-FZ of July 18, 2011 (as amended on December 28, 2025) "On the procurement of goods, works, services by certain types of legal entities". (2011). https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116964/
6. Guseva, N. V. (2025). Kontraktnaya sistema v sfere zakupok: problemy i perspektivy razvitiya [The contract system in the field of procurement: Problems and development prospects]. *Journal of Russian Law*, (4), 67-82.
7. Information of the Ministry of Finance of Russia dated August 15, 2025 "Table of correspondence of sections (subsections) and types of expenditures of the classification of budget expenditures used in the preparation and execution of the federal budget for 2025 and for the planning period of 2026 and 2027". (2025). https://minfin.gov.ru/ru/performance/budget/classandaccounting/metod?id_65=307931
8. Kirillova, A. N. (2025). Gosudarstvennyy zakaz kak instrument promyshlennoy politiki [Government order as an instrument of industrial policy]. *Issues of State and Municipal Administration*, (2), 112-135.
9. Ministry of Economic Development of Russia. (2026). *Doklad o sostoyanii kontraktnoy sistemy v sfere zakupok v Rossiyskoy Federatsii za 2025 god* [Report on the state of the contract system in the field of procurement in the Russian Federation for 2025].
10. Ministry of Economic Development assigns an important role to state control of procurement. (2025, December 31). *BiCotender*. t.bicotender.ru/analytics.html
11. Report of the Ministry of Economic Development "On the state of small and medium-sized enterprises in the Russian Federation and measures for its development for 2019 – 1st half of 2025 and plans for the period 2025-2030". (n.d.). https://www.economy.gov.ru/material/file/download/545a9a01d2fa825bf6657a16bab225f9/doklad_o_sostoyani_i_msp_v_rf_i_merakh_po_ego_razvitiyu_za_2019_1oe_polugodie_i_planax_na_2025-2030_gg.pdf
12. Statistics of the Corporation of Small and Medium Enterprises of the Russian Federation. (n.d.). <https://xn--1lagf.xn--p1ai/analytics/>
13. Statistics of the Federal Treasury of the Russian Federation. (n.d.). <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzheto/statistika-gosudarstvennyh-finansov-rf>
14. Statistics of the Ministry of Finance of the Russian Federation. (n.d.). <https://minfin.gov.ru/ru/statistics/>